

Доверенные охранники, получившие задание от Гу Фучжоу, не заставили себя долго ждать. После двухнедельных поисков они привезли в столицу хорошие новости.

«Мы следовали указаниям генерала, следуя на юг. Наконец, мы смогли отыскать Шэнь гунцзы. Он остановился в рыбацкой деревне на южной границе. Мы показали ему жетон госпожи, передав, что госпожа желает встретиться с ним и о чем-то поговорить. Он без колебаний откликнулся на ее просьбу, – охранник резиденции достал из-за пазухи секретное письмо. – Это то, что Шэнь гунцзы попросил меня передать госпоже».

Рыбацкая деревня на юге была местом, где Гу Фучжоу попросил своих доверенных охранников сосредоточиться на своих поисках. В оригинальной книге Шэнь Хуайши в этой рыбацкой деревне встретил своего самого первого друга. Он жил с простыми рыбаками, постепенно отпуская прошлое. После трех лет мирных дней отряд Тяньцзи все-таки разыскал его.

В книге, чтобы избежать преследования отряда Тяньцзи, Шэнь Хуайши покинул рыбацкую деревню, снова пустившись в бега. Сяо Чэн, который к тому времени уже стал императором, не мог дожидаться его возвращения, поддавшись импульсивному поступку, он покинул столицу, чтобы лично броситься на его поиски. Сяю Чэн силой притащил его обратно, заточив в тюрьму во дворце.

Когда Сяо Чэн столкнулся с откровенной ненавистью в глазах Шэнь Хуайши, то обратился к нему со словами: «Ты ненавидишь чжэня. По крайней мере, в твоих глазах чжэнь все еще существует, хотя бы так. Чжэнь предпочел бы, чтобы ты всю жизнь ненавидел чжэня, чем выносить разлуку с тобой. Тоскуя, когда тебя нет рядом с чжэнем».

[Примечание: Слишком много «чжэнь»! Но именно так все и есть в оригинальном тексте. Чжэнь-чжэнь-чжэнь, как колокольчики звенят.]

В нынешнем мире Гу Фучжоу первым нашел Шэнь Хуайши, когда отряд Тяньцзи все еще безуспешно искал того на севере. Сначала Сяо Чэн не до конца верил, что Шэнь Хуайши спрятался от него в этом направлении. Но теперь, когда с севера дошел «слух», что принцесса Цзинчунь оказалась мужчиной, это укрепило его в мыслях, что Шэнь Хуайши пребывает именно там. В конце концов, единственными людьми в столице, знавшими истинную личность Цзинчуна, были он и Шэнь Хуайши.

Линь Цинъюй вскрыл письмо. В нем было написано всего четыре слова: пробуждение насекомых, старое место.

Пробуждение насекомых* будет через три дня. Под старым пристанищем должно быть имелся в виду храм Чаншэн, где он и Шэнь Хуайши встречались уже несколько раз.

[Примечание: 惊蛰 / jīngzhé. Пробуждение насекомых от спячки: один из 24 сезонов года, с 5-го или 6-го марта. ШХШ назначил встречу на 5 марта, через 3 дня, значит ЛЦЮ получил сообщение 2 марта. Весна!]

Гу Фучжоу похвалил справившихся с его поручением: «Молодцы, ступайте и получите свою награду».

Когда охранники оставили их одних, Гу Фучжоу задумчиво заметил: «Похоже, ты по-прежнему остаешься кем-то важным для Шэнь Хуайши. Он возвращается в столицу по первому твоему зову, презрев все опасности. Он даже не боится быть пойманным людьми отряда Тяньцзи. Очевидно же, что ты был холоден к нему, бросая сплошь резкие слова и суровые взгляды, но почему у него все еще такое хорошее впечатление о тебе?»

Линь Цинюй сжег секретное письмо над пламенем свечи, отвечая супругу: «Я обработал его раны. Можно сказать, я спас ему жизнь. Я рассказал ему „правду“ об уничтожении секты Небесной Тюрьмы. И кроме того, все мои резкие слова и суровые взгляды были направлены на то, чтобы заставить его как можно скорее увидеть истинное лицо Сяо Чэна. Я напомнил ему, что он не должен так дешево себя оценивать. Шэнь Хуайши – верный и честный человек. Вполне разумно, что он будет дружелюбен ко мне после этого».

Гу Фучжоу задумчиво играл с пламенем свечи, вода пальцами над ним туда-сюда. Наконец, он ответил Линь Цинюю: «Я все еще думаю, что главная причина в том, что ты красавчик. Попробуй кто-нибудь другой поучать Шэнь Хуайши, и повезет, если он сразу же не обнажит против него свой меч. Но ради внимания великолепного красавчика можно и жизнью рискнуть».

Линь Цинюй был не согласен: «Шэнь Хуайши, может, и гей, но я точно не в его вкусе».

«У моей госпожи какое-то неправильное представление о себе? – Гу Фучжоу игриво улыбнулся. – С такой внешностью, как у тебя, ты нравишься всем».

Три дня спустя, согласно их договоренности, Линь Цинюй в сопровождении Гу Фучжоу отправился в храм Чаншэн. По дороге Линь Цинюй спрашивал: «Как ты думаешь, Шэнь Хуайши согласится дать показания в нашу пользу?»

Гу Фучжоу, не задумываясь, тут же ответил: «Нет. Независимо от того, любит он все еще Сяо Чэна или нет, он не раскроет правды, защищая Цзинчуня».

Линь Цинюй задумался: «Тогда как мы можем использовать Шэнь Хуайши для подтверждения этого вопроса?»

Гу Фучжоу, улыбаясь, попросил: «Назови меня „муженек“, и я помогу тебе найти способ».

Настроение Линь Цинюя внезапно стало сложным. Он уже признался в своих чувствах к Гу Фучжоу, а тот все еще думает о том, чтобы войти во дворец и стать евнухом. Неудивительно, что он готов только на то, чтобы целовать его в лоб. Даже после признания своего супруга Гу Фучжоу не торопился сближаться с ним.

Это не имеет значения. В конце концов, такого рода вещи, как чувственное влечение и страсть, были ему не особо нужны. Цинюю будет достаточно, пока они двое любят друг друга, оставаясь вместе. Он надеялся, что это всего лишь шутки Гу Фучжоу, и он не собирается на самом деле калечить себя специально.

Без всякого выражения на лице Линь Цинюй произнес: «Евнух».

Гу Фучжоу был недоволен таким ответом и шутливо заметил: «Что за плоская подача. Тебе нужно немного смягчить свой голос, обращаясь ко мне нежно, иначе я ничего не почувствую. Попробуй еще раз, я знаю, у тебя получится».

Линь Цинюй не поддался на его уговоры, холодно спрашивая: «Ты собираешься что-нибудь придумать или нет?»

Увидев, что лицо красавчика уже потемнело от раздражения, Гу Фучжоу решил не перегибать палку, проинструктировав того: «Как только ты встретишь Шэнь Хуайши, тебе не нужно заставлять его. Просто...»

Шэнь Хуайши доверял только Линь Цинюю и не стал бы объявляться в присутствии Гу Фучжоу. Они расстались в главном зале, и Линь Цинюй в одиночестве направился в заднюю часть храма. Шэнь Хуайши был из тех, кто держит свое слово. Возможно, в этот момент он даже следит за ним. Он появится, когда придет время.

Сказав, что плохо себя чувствует, Линь Цинюй попросил у монаха свободную комнату, чтобы немного отдохнуть в ней. Он ждал в боковой комнате примерно столько времени, сколько потребовалось бы, чтобы зажечь благовония, когда окна заскрипели под внезапным порывом ветра. Линь Цинюй подошел к окну и закрыл его. Когда же он обернулся, то перед ним в комнате стоял еще один человек.

Они долгое время не виделись, и представший сейчас перед Линь Цинюем Шэнь Хуайши казался совсем другим человеком. Его внешность не сильно изменилась, за исключением того, что молодой мужчина стал намного более загорелым. Самые большие изменения произошли с его темпераментом. В последний раз Линь Цинюй встречался с ним после покушения на Сяо Чэна. В то время Шэнь Хуайши недавно узнал правду, которую Линь Цинюй донес до него, он был подавленным потерянным, лишившись воли к жизни. Но сейчас в глазах, смотревших на него, стояла тихая темная гладь, как у человека, пережившего множество превратностей судьбы*.

[Примечание: 藍海 / cānghǎi sāngtián. Где было синее море, там ныне тутовые рощи. Образно: огромные перемены; житейские бури, превратности судьбы. Нравится мне эта метафора с синим морем и тутовыми рощами!]

Линь Цинюй обратился к нему с приветствием: «Императорский телохранитель Шэнь. Надеюсь, что с момента нашей последней встречи у тебя все стало лучше».

Шэнь Хуайши слегка улыбнулся ему в ответ, но это с трудом можно было назвать улыбкой, скорее жесткая напряженная гримаса. «Лекарь Линь».

Линь Цинюй посмотрел на невзрачного мужчину, стоящего перед ним. Было бы ложью сказать, что тот ничего не чувствует к красавцу. Как и сказал Гу Фучжоу, Шэнь Хуайши наконец обосновался на юге, но по его просьбе он тут же вернулся в столицу. Дружба – это действительно тяжелое бремя.

Двое сели друг напротив друга. Линь Цинюй приготовил чашку чая, поставив ее перед Шэнь Хуайши: «Должно быть, это было непростое путешествие».

Шэнь Хуайши задержался взглядом на тонких нефритово-белых руках Линь Цинюя, тихо поинтересовавшись: «Лекарь Линь... Как вы нашли меня на южной границе?»

«Если я скажу тебе, что это было простым совпадением, ты мне поверишь?»

Шэнь Хуайши мгновение колебался, а затем утвердительно кивнул.

Линь Цинюй тяжело вздохнул, раздраженно спрашивая: «Ты так просто веришь всему, что тебе говорят другие. Как тебе удалось дожить до сих пор?»

Шэнь Хуайши был немного ошеломлен, получив такую отповедь. Но все же ответил: «Наверное, потому что я способный».

Линь Цинюй усмехнулся, подтверждая: «Что ж, ты прав, говоря об этом так».

Несомненно, это была одна из причин, но главная заключалась в том, что Шэнь Хуайши, как и Сяо Чэн, был главным героем этого мира.

С улыбкой Линь Цинюя простая и ничем не украшенная боковая комната храма, казалось, стала на миг светлей. Шэнь Хуайши посмотрел на него и невольно вспомнил о Цзинчуне. Их глаза были так похожи, что каждый раз, когда он встречал Линь Цинюя, у него возникало обманчивое чувство близости с ним.

Он и Цзинчунь выросли вместе. Даже с Сяо Чэном между ними, его желание защитить Цзинчуня никогда не изменится.

Шэнь Хуайши продолжил: «Ваш посыльный сказал мне, что у лекаря Линь есть вопрос жизни и смерти, в котором ему нужна моя помощь. Может быть... – Шэнь Хуайши сделал небольшую паузу, – этот человек снова создает вам проблемы?»

Линь Цинюй равнодушно ответил: «Сяо Чэн больше не питает ко мне таких мыслей».

При звуке имени Сяо Чэна глаза Шэнь Хуайши немного потемнели: «Это хорошо».

«Теперь все его внимание сосредоточено на том, чтобы найти тебя, – продолжил Линь Цинюй, наблюдая за выражением лица Шэнь Хуайши. – И, судя по его действиям, кажется, он не сдастся, пока не отыщет тебя. Жаль, что ты не смог его прикончить. Если бы его сейчас не было, то и не было бы всей этой суеты».

Шэнь Хуайши был ошеломлен такими новостями. Через некоторое время он тихо проговорил: «Я бесполезен, я даже не смог отомстить за секту Небесной Тюрьмы».

«А если я дам тебе еще один шанс отомстить?»

Зрачки Шэнь Хуайши сузились, он настороженно спросил: «... Лекарь Линь?»

Линь Цинюй быстро перешел к делу: «Позволь мне спросить, принцесса Цзинчунь – мужчина или женщина?»

Шэнь Хуайши внезапно вскочил. Он встал так резко, что случайно наткнулся на столик, от чего чайные чашки столкнулись друг с другом, обиженно зазвенев: «Как вы узнали?»

«Я не знал точно. Я только слышал, что на севере ходят такие слухи, – Линь Цинюй заметил спокойно. – Судя по твоей реакции, этот слух кажется правдой».

Шэнь Хуайши молча поджал губы, его губы плотно сжались в прямую линию.

Линь Цинюй продолжил: «Ты всего лишь теневой страж. Если подумать, у тебя не было бы возможности осуществить такой обман для Цзинчуна. Несомненно, это дело рук Сяо Чэна. Если смотреть на картину в целом, то это обман императора – серьезное преступление.»

Голос Шэнь Хуайши звучал немного напряженно: «Если это то, ради чего лекарь Линь искал меня, то мне жаль, но я не могу вам ничего ответить».

Линь Цинюй взглянул на него, уточняя: «Это ради Сяо Чэна или ради Цзинчуна?»

«Я и он... мы с Сяо Чэном уже рассчитались по счетам любви и ненависти, когда я ранил его своим мечом, – Шэнь Хуайши говорил сбивчиво и невнятно. – Но Цзинчунь не имеет никакого отношения к этому делу, я не могу его* впутывать».

[Примечание: Помните, что она / он на китайском языке звучит одинаково, поэтому, даже если Шэнь Хуайши использует «он» для Цзинчуна, он на самом деле не дает никакого подтверждения относительно пола Цзинчуна.]

«Рассчитались по счетам? – Глаза Линь Цинюй стали свирепыми. – Вся твоя семья трагически погибла из-за клана Сяо, и ты одним ударом своего меча расплатился с ним, решив, что ваши счета перед друг другом теперь чисты?»

«Я не знаю... – Шэнь Хуайши прикрыл глаза, в которых плескалась боль. – Сейчас я просто хочу жить мирной жизнью. Лекарь Линь, не заставляйте меня».

Отказ Шэнь Хуайши не стал неожиданностью для Линь Цинюй. Он знал, что его бесполезно пытаться убедить помочь в этом деле.

«Если ты настаиваешь на том, что вы двое теперь квиты, как я могу заставлять тебя? Я сожалею, что заставил тебя совершить эту поездку в столицу. Тебе лучше уйти прямо сейчас».

Шэнь Хуайши хотел сказать что-то еще, но так и не решился. Сжав кулаки, затем разжав, он попрощался: «Мы еще встретимся».

«Подожди, – Линь Цинюй развязал драгоценное поясное украшение, передавая его Шэнь Хуайши. – Возьми это. Если захочешь найти меня в будущем, можешь показать этот знак в качестве доказательства. Дай мне тоже что-нибудь из своего».

Шэнь Хуайши взял украшение и осторожно спрятал его. Он колебался лишь мгновение, а затем достал из-за пазухи пурпурный дворцовый пояс. Передав его Линь Цинюй, он торжественно обратился к нему: «Лекарь Линь, что бы вы не хотели сделать, пожалуйста, не причиняйте вреда Цзинчуню».

До тех пор, пока он шел к цели, Линь Цинюй не заботился о жизни и смерти других. Но, глядя в умоляющие глаза Шэнь Хуайши, Линь Цинюй, тем не менее, пообещал ему: «Не волнуйся. У Цзинчуня есть муж, любящий его словно свою собственную жизнь. Ему никто не причинит вреда. Лучше найди силы, чтобы беспокоиться о себе. Я уже сделал, что смог, направив отряд Тяньцзи с поисками на север. Береги себя».

Шэнь Хуайши приложил кулак к ладони в знак прощания: «Спасибо, лекарь Линь».

Еще один порыв ветра, и Шэнь Хуайши исчез, словно его здесь никогда и не было.

Линь Цинюй вернулся в главный зал, но не увидел там Гу Фучжоу, маявшего в ожидании своего супруга. Он расспросил монаха о местонахождении генерала, и ему ответили, что тот сейчас находится на горе за храмом, ведя беседу с учителем нации.

Линь Цинюй вспомнил, что в последний раз, когда он и Гу Фучжоу вместе пришли в храм Чаншэн, тот тоже тогда встречался с Сюй Цзюньюанем. Сюй Цзюньюань круглый год совершенствуется за закрытыми дверями. Даже императрице трудно его так просто увидеть, но Гу Фучжоу виделся с ним при каждом посещении храма, что было верно и для Лу Ваньчэна.

Сюй Цзюньюань был непостижим. Казалось, он знал все, но в то же время ничего. Этот человек был слишком загадочным и непонятным.

Когда Линь Цинюй собрался идти на заднюю гору, Гу Фучжоу и Сюй Цзюньюань уже закончили свой разговор. Учитель нации лично провожал Гу Фучжоу в сторону храма, когда увидел приближающегося к ним Линь Цинюя. Он приподнял вопросительно брови: «Здесь и супруга генерала».

Линь Цинюй слегка кивнул, вежливо, но отстраненно: «Приветствую учителя нации».

Гу Фучжоу обратился к нему: «Цинюй, мы должны поблагодарить учителя нации».

«За что?»

«Потому что он собирается оказать нам небольшую услугу».

«Генерал преувеличивает в этом деле, – Сюй Цзюньюань заметил с улыбкой. – Для меня большая честь быть полезным генералу».

Линь Цинюй задал ему тут же вопрос: «Разве для учителя нации недостаточно чести быть полезным его величеству?»

Сюй Цзюньюань услышал невысказанный намек Линь Цинюя, спокойно ответив: «Как можно сравнивать генерала и его величество?»

«Не нужно тратить время на споры с ним, – Гу Фучжоу был достаточно опытен в этом вопросе. – Учитель нации – загадочный человек, он никогда не ответит прямо на твои вопросы. Его бесполезно спрашивать так в лоб».

Сюй Цзюньюань не мог удержаться от смеха, заметив: «Генерал, тот, кто знает меня лучше всех*».

[Примечание: Он сформулировал это как строку в стихотворении.]

Линь Цинюй немного подумал и снова обратился к Сюй Цзюньюаню: «Как бы то ни было, есть еще один вопрос, который я хотел бы обсудить с учителем нации».

«Я приглашаю госпожу говорить свободно».

«Учитель нации однажды сказал, что причина глупости его высочества шестого принца – потеря души».

«Госпожа, вы видели медицинские записи его высочества шестого принца? Действительно, его высочество в детстве потерял душу, и никакие медицинские средства не помогут, – Сюй Цзюньюань тяжело вздохнул. – Только небеса знают, как долго продержится его высочество».

Линь Цинюй нахмурился и спросил, пытаясь узнать больше: «Что вы имеете в виду?»

Сюй Цзюньюань ответил: «Душа отделилась от тела, это противоречит небесному закону. Как это может продолжаться долго?»

Сердце Линь Цинюя внезапно пропустило удар, когда он задал новый вопрос: «Душа, отделенная от тела, не может существовать вечно. Тогда как насчет души в другом теле?»

Гу Фучжоу посмотрел на Линь Цинюя, беспомощно окликнув того: «Цинюй...»

Сюй Цзюньюань улыбнулся, ответив уклончиво: «Этот смиренный не знает».

На обратном пути Линь Цинюй продолжал взволнованно хмурить брови. Гу Фучжоу пытался разговорить его, но не смог заставить раненого красавца отвлечься от плохих мыслей. По возвращении в резиденцию слуги уже приготовили ужин, но у Линь Цинюя не было аппетита.

«Ты ешь, а я пойду в кабинет».

Как мог Гу Фучжоу осмелиться есть, когда Линь Цинюй отказался от ужина. Он побежал за ним в кабинет, где увидел Линь Цинюя за чтением книги, в которой он не перевернул ни одной страницы даже спустя долгое время. Он подошел и забрал медицинский трактат из рук супруга.

Линь Цинюй встал и протянул к нему руку, чтобы забрать книгу обратно: «Отдай».

Гу Фучжоу схватил его за руку, обращаясь к нему: «Сюй Цзюньюань говорил о Сяо Ли, а не обо мне. Не нужно накручивать себя, доктор Линь. Разве он не сказал, что не разбирается в вопросе перемещения души».

Линь Цинюй медленно сказал: «Я не могу не волноваться. Твоя душа слишком беспокойная».

Гу Фучжоу прислонился к столу и начал крутить книгу на кончике пальца: «Сейчас не время беспокоиться об этом. Мы должны сосредоточиться на вещах, что лежат прямо перед нами».

«Тебе легко говорить, – Линь Цинюй надавил на точку между бровями, массируя ее. – Это не тебя оставят».

Гу Фучжоу замолчал.

«Ты думаешь, я не знаю, что беспокоиться об этом бесполезно? – тихо продолжил говорить Линь Цинюй. – Я просто... не в силах это контролировать».

Гу Фучжоу ласково улыбнулся ему, спрашивая: «Тогда что же нам делать? Как насчет того, чтобы отвлечь себя чем-нибудь приятным?»

Линь Цинюй отказывался проявлять интерес, но все же просил: «Как, например?»

«Как...» – Гу Фучжоу сделал паузу, перестав играть с книгой. Он бросил ее на стол, наклонился и прижался губами к прохладным губам Линь Цинюя.

Сердце Линь Цинюя пропустило удар. Шэнь Хуайши или Сюй Цзюньюань, все тревоги исчезли из его головы в тот момент, когда он почувствовал прикосновение губ к своим губам.

Поцелуй Гу Фучжоу был нежным и страстным, но из-за отсутствия романтического опыта ему не хватало практики.

В любом случае на этот раз Гу Фучжоу действовал так, как давно желал, и он хорошо справился с поставленной задачей, проделывая все спокойно и неторопливо.

Но, приложив руку к груди Гу Фучжоу, Линь Цинюй почувствовал неровное биение его сердца.

Сердце Гу Фучжоу билось так быстро, даже быстрее, чем у него самого.

Ты хорошо умеешь притворяться, Цзян гунцзы.

Подумав так, Линь Цинюй неуверенно высунул кончик языка, продемонстрировав свой неуклюжий ответ, вызванный его неопытностью в поцелуях.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Ох, уж эта беспокойная душа! Так и скачет из тела в тело!

<http://bllate.org/book/15122/1336698>